

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ “ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА” В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

© 2014 г. А. А. Фатьянов¹

Краткая аннотация: в статье осуществлен анализ категории “электронные денежные средства” с позиций теории права и теории отраслевых юридических наук и обоснован вывод о том, что под данной категорией понимается юридическая фикция, введенная для удобства отграничения безналичного денежного оборота, осуществляемого вне банковской системы.

Annotation: the article presents the analysis of the category “electronic monetary funds” from the standpoint of legal theory and the theory of special branches of law and proved the conclusion that under this category refers to a legal fiction introduced for the convenience of separating non-cash turnover, carried out without going through the banking system.

Ключевые слова: деньги, электронные деньги, электронные денежные средства, банкноты, банковская система, денежный оборот, биткоин.

Key words: money, electronic money, electronic funds, banknote, bank system, money turnover, bitcoin.

Развитие новых информационных технологий и, как одно из следствий, – интернет-торговли, привело к появлению сначала в деловом обиходе, а затем в качестве категории экономической и юридической наук словосочетания “электронные деньги”. Позднее в отечественном законодательстве появилось и легальное определение данного понятия в виде категории “электронные денежные средства”, введенной Федеральным законом “О национальной платежной системе”², который содержит следующую дефиницию (п. 18 ст. 3):

“Электронные денежные средства – денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжение исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставляемых денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность этих организаций”.

Из данного определения со всей очевидностью вытекает, что электронные деньги не являются автономной категорией. Они обусловлены в приведенном определении другой категорией – “электронные средства платежа”, которую Федеральный закон “О национальной платежной системе” определяет как “средство и (или) способ, позволяющие клиенту

оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств”.

Таким образом, нормативно установлено, что денежные средства (деньги) становятся “электронными” при соблюдении следующих юридических условий:

- предоставление денежных средств одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере денежных средств без открытия банковского счета;
- дача распоряжения по дальнейшему движению денежных средств исключительно с использованием электронных средств платежа;
- приобретение лицом, учитывающим информацию о размере денежных средств без открытия банковского счета, юридического статуса оператора электронных денежных средств.

Возникает основной вопрос, ради которого предпринято данное небольшое исследование: логичен ли смысловой ряд “металлические деньги – бумажные деньги – электронные деньги”? Иными словами, идет речь о появлении нового класса денежных знаков или все же о чем-то ином?

Для объективного ответа на данный вопрос необходимо сделать некоторый экскурс в юридическую теорию денег. Начнем с самого очевидного и основного: *деньги – это вещь*. Статья 128 ГК РФ, равно как и гражданское законодательство многих зарубежных стран, однозначно устанавливает, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги, а ст. 140 ГК РФ индивидуализует данный класс вещей, устанавливая, что в Российской Федерации деньгами признается рубль.

Это не означает, что российское гражданское законодательство отрицает возможность существования каких-либо иных денег, помимо рубля. Оно лишь императивно

¹ Директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН.

² См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

устанавливает, что в Российской Федерации является *законным платежным средством*, обязательным к приему на всей ее территории. Законность платежного средства в этом случае означает, что данная валюта находится в обороте на определенной территории не в силу стихийно сложившегося консенсуса между участниками экономических отношений по поводу единого имущественного эквивалента при обмене вещами (товарами) и услугами, а *принудительно* установлена актом государственной власти. Точно так же поступают и все иные государства, вводящие собственную валюту (национальную денежную единицу).

В соответствии с гражданско-правовой классификацией деньги являются простыми движимыми неделимыми вещами. Может возникнуть возражение по поводу неделимости: деньги более высокого номинала можно обменять на деньги более низкого номинала. Размен денег (банкнот, монеты) не есть деление на части (физически) – оно условно, так как в правовом смысле неделимой вещью признается такая, раздел которой в натуре (физически) невозможен без изменения ее назначения (ст. 133 ГК РФ).

Разменность основной денежной единицы (в Российской Федерации – рубль) на денежные единицы более низкого номинала имеет важное экономическое значение, так как позволяет более точно устанавливать цены на те или иные товары, работы и услуги. Поэтому в большинстве стран помимо основной предусмотрены дополнительные деньги, некоторая совокупность которых образует основную денежную единицу. Статья 27 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”³ устанавливает следующее: “Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек”.

С определенного исторического периода времени, когда в обращение вошли так называемые “бумажные” деньги, эмитируемые деньги стали обладать признаками индивидуально определенной (уникальной) вещи, так как они имеют неповторяющийся номер на каждой банкноте. Для обычного денежного обращения такая индивидуализация сколько-нибудь существенного значения не имеет, однако имеет важное значение для процесса государственной эмиссии денег, а также в тех случаях, когда они приобретают значение юридических доказательств. Порядок нумерации банкнот является элементом их общей системы защиты от подделок и сохраняется банками-эмитентами в тайне. Металлическая разменная монета не нумеруется в силу того, что ее подделка не имеет экономического смысла (материальные и трудовые затраты превышают потенциальную преступную выгоду). Нумеровать монеты, изготовленные из ценных металлов, также не имеет смысла, так как их стоимость “заложена” в материале, из которого они изготовлены.

Деньги за тысячелетия после их изобретения прошли огромную эволюцию. Им обязана своим существованием финансовая система государства, банковская система и развитие экономики в целом. Об этом написано много, и вряд ли стоит повторять давно устоявшиеся истины. Но на двух особенностях имеет смысл остановиться подробнее. Первая – материал, из которого изготавливаются деньги. В истории оборота денежных средств большая их часть существовала в виде драгоценных и ценных металлов, прежде всего золота (редкий, обладающий уникальными физико-химическими и эстетическими свойствами металл). Поэтому в данный период времени деньги часто путали с материалом, из которого

они были изготовлены, а золото и вовсе стало универсальным имущественным эквивалентом, в особенности в междонародном товарном обмене.

Но постепенно мысль о том, что номинал денежной единицы есть не что иное, как вес и существо материала, из которого изготовлена монета, проникала в умы мыслителей и правителей. Они повелевали отображать на монетах свои барельефы и государственные или иные гербы.

Очень образно данную тенденцию выразил в своей книге “О скудости и богатстве” (1724 г.) И.Т. Посошков: “Мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем; нам ведь не медь дорога, но дорого его царское именование. Того ради мы не вес в них числим, но счисляем начертание на ней... У нас толь сильно его пресветлого величества слово, ащеб повелел на медной золотниковой цате положить рублевое начертание, тобы она за рубль и в торгах ходить стала во веки веков неизменно”⁴.

В итоге осознание данного факта, а также удобство в обращении привели к полной победе бумажных денег над деньгами из благородных металлов, но еще относительно длительное время государственные кредитные билеты обменивались в государственных банках на золото по точно определенному весовому соотношению золота к номиналу денежной единицы. Как отмечает К.С. Бельский (и автор разделяет данную точку зрения), «бумажные деньги появились как заменители ранее находившихся в обращении серебряных и золотых монет. Будучи представителями “полноценных денег”, бумажные деньги были лишены самостоятельной стоимости, но зато представляли стоимость того количества золота, знаками которого служили. Золото “передало” свои функции денег, а с ними и свою денежную силу в обмене бумажным деньгам»⁵.

Ныне повсеместно в обороте находятся бумажные банкноты и мелкая разменная монета. Сами по себе данные предметы малоценны. Их всеобщая потребительская стоимость и функции платежного средства определены законом, а величины как меры стоимости – гражданским оборотом. Официальное соотношение между денежными единицами и драгоценными металлами мировых валют ныне, как правило, не устанавливается. Это обусловлено многими причинами, но одна из них несомненно заключается в том, что количество денег, обслуживающих экономический оборот, и товарная масса на рынках многократно превышают стоимость всех запасов драгоценных металлов.

Одним из важнейших юридических свойств современных денег является то, что их эмиссия осуществляется государством на условиях абсолютной монополии. Изготовление денег любыми иными лицами признается преступлением и преследуется по закону. Государство также регулирует величину и оборот денежной массы, а также ряд других моментов денежного обращения.

Таким образом, можно констатировать, что деньги – это вещи, имеющие целый ряд уникальных свойств, ценность которых определяется не только экономическими параметрами, но и наравне с ними законодательством того государства, которое выпускает в оборот данную валюту.

В Российской Федерации осуществляется оборот наличных и безналичных денег. Правомомерен вопрос: что из себя

⁴ Цит. по: Луц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 1997. С. 38.

⁵ Бельский К.С. О юридической природе денег // Гос. и право. 2005. № 12. С. 26.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

представляют безналичные деньги? Это – *юридическая фикция*, так как вещь не может превратиться в ничто. Право достаточно давно выработало механизм движения материальных ценностей без их фактического перемещения, реализуемый посредством передачи правомочий (требований) и возникновения обязательств. Для обеспечения правомочий (требований) и обязательств применительно к деньгам и была в конечном счете создана банковская система. Именно банки законодательно уполномочены принимать и выдавать банкноты и монету гражданам и юридическим лицам, а между этими операциями осуществлять правомочия (требования) и исполнять обязательства, конечным итогом которых является возможность получения конкретным лицом определенной денежной суммы в натуре. Центральным элементом этой сложной юридической конструкции является договор банковского счета.

Как следует из определения, приведенного в начале данной работы, ныне существует законодательно установленная возможность осуществления правомочий и исполнения и обязательств по поводу денег вне банковской системы. Эта юридическая фикция и получила в России название “электронные денежные средства”.

Для указанной цели Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О национальной платежной системе”»⁶ установлен новый институт – небанковская кредитная организация. Данный вид кредитных организаций уполномочен осуществлять перевод денежных средств без открытия банковских счетов, что является одним из обязательных признаков “электронных денег”.

Однако не все так просто. На международном уровне уже довольно давно отсутствует четкое отграничение действительных денег (наличных) от юридических фикций (безналичных, в том числе электронных). Так, в частности, Директива № 2007/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза “О платежных услугах на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директивы 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС об отмене Директивы 97/5/ЕС” от 13 ноября 2007 г.⁷ определяет категорию “денежные средства” следующим образом: «“Денежные средства” означают банкноты и монеты, денежные записи и электронные деньги».

Следует полагать, что авторы данного акта (может быть, отчасти и верно) не пускаются в глубокие доктринальные рассуждения по данному вопросу, считая, что если за товар, услугу или работу можно “чем-то” расплатиться и это “что-то” принято продавцом, то это и есть деньги. В кильватере данной идеи пошел и российский законодатель, легализовав категорию “электронные деньги”.

Но на самом деле речь идет о новой форме безналичного расчета минуя банки, когда деньги трансформируются в обязательство и оно ускоренно переходит от одного лица к другому, а плательщик получает необходимые товары и услуги.

Данное утверждение основывается на анализе установленного Федеральным законом “О национальной платежной системе” правового механизма осуществления перевода электронных денежных средств (ст. 7), согласно которому остаток электронных денежных средств клиента – физического лица помимо их перевода другому лицу может быть переведен на банковский счет, а при соблюдении определенных условий (персонифицированное электронное средство

платежа, сумма не более 100 тыс. руб.) может быть выдан наличными денежными средствами.

Чем данная операция принципиально отличается от привычных нам операций перевода денежных средств (в виде гражданско-правовых обязательств) с одного банковского счета на другой либо прекращения обязательства путем выдачи наличной денежной суммы в кассе или банкомате? Ничем.

Следовательно, *в юридическом смысле деньги – это денежные средства, законодательно установленные в государстве и эмитированные (изготовленные) на основе абсолютной государственной монополии. Все остальные конструкции денежного оборота (безналичные деньги, электронные деньги) – суть юридическая фикция, установленная для удобства исполнения денежных обязательств, ибо деньги есть вещь.*

В будущем, когда государства вдруг перестанут выпускать банкноты и монету, данная концепция может быть подвергнута корректировке, но пока мы можем поддержать в руках деньги – она незыблема.

Однако рассмотрение данного комплекса научных проблем явилось бы неполным, если бы автор обошел вниманием новый финансовый феномен, которому мир обязан бурным развитием информационных технологий, – так называемые *криптовалюты*, самой распространенной из которых на сегодняшний момент времени является *биткоин*.

Биткоины не эмитируются каким-либо государством в лице его центрального банка – их эмиссия производится непосредственно пользователями компьютеров, установившими на них специальное программное обеспечение (майнерами). Это программное обеспечение производит сложные вычисления без видимой полезной цели. Время от времени процесс вычислений достигает определенного результата – формирования файлов, являющихся биткоинами.

Программное обеспечение заранее формировалось таким образом, что возможное число “эмитированных” биткоинов будет равно примерно 21 млн. И этот результат может быть достигнут только к 2140 г. Поэтому с каждым днем сложность вычислений растет, необходимые для них вычислительные мощности увеличиваются, что в определенной степени стимулирует стоимость биткоинов в традиционном денежном эквиваленте.

Эта криптовалюта уже стала предметом спекуляций на финансовых биржах. Появилась возможность расплачиваться биткоинами за реальные товары и услуги. Однако центральные банки экономически развитых государств активно предупреждают граждан о ненадежности этой “валюты” и отказываются проводить какие-либо операции с ней, что во всех смыслах правильно.

Следовательно, по форме это – хорошо защищенный электронный файл, признанный платежной единицей (вполне возможно, прообраз государственных денег отдаленного будущего, обращающихся вне банковской системы, – аналог нынешнего наличного оборота). По экономической сущности – финансовая пирамида, так как каждая новая “порция” биткоинов добывается все сложнее и сложнее, тогда как первые “порции” были добыты легко и просто. Поэтому “эмитенты” первых порций могут ими спекулировать. Наверняка этот финансовый “пузырь” рано или поздно лопнет, обогатив одних и разорив других. Но то, что перед нами – прообраз настоящих электронных денег отдаленного будущего, – несомненно. И в этом их отличие от юридических фикций, которые ныне пытаются именовать электронными денежными средствами.

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3873.

⁷ См.: СПС “КонсультантПлюс”. 2013.